

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

СИВАН-ТАМУЗ 5762

ПЕТРОЗАВОДСК

N 48

ИЮНЬ 2002

Общинная

мозаика

Молодежь общины собралась на праздник Лаг Баомер за городом на живописном склоне берега Онежского озера. Первым делом водрузили флаг, собрали валежник и развели костры, так как в Карелии в это время еще холодно, и свежий ветер с озера давал saber знать. Со стрельбой из лука возникли проблемы – стрелы летели не совсем туда, куда должны были, и решили к следующему празднику

подготовиться заранее. Но это совсем не испортило настроения, и еврейские песни огласили лес и скованное льдом озеро. Разделившись на две команды, устроили соревнование. Победила, как всегда, дружба. На закуску подавали печеную картошку и жаренную на вертеле рыбу.

циональных обществ. На игровом поле встречались немцы, армяне, азербайджанцы, палестинцы, грузины, ингерманландцы, венгры, русские, евреи.

Наша команда хорошо себя показала, играл слаженно, не проиграв ни одного матча. Лиши при выходе в финал сложилась ситуация, когда при нулевом счете, было назначено по пять пенальти, которые также не выявили победителя. И тогда в дополнительных пенальти нашей командой была допущена оплошность. Болельщики бурно реагировали на протяжении всего чемпионата, поддерживая свои команды и зачастую на трибунах темперамент проявлялся ярче, чем на поле. Звучала речь на разных языках, но всем было все понятно. Пред финальной игрой со своей программой выступил наш танцевальный ансамбль «Авив».

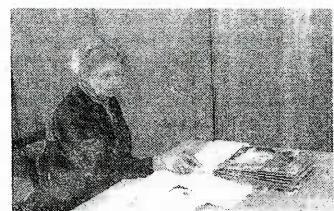
Вышла очередная брошюра из серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник». На сей раз это труд Давида Генделева «Из истории еврейской общины Петрозаводска». Автор прослеживает становление общины с момента появления в городе первых евреев до 1917 года. В предисловии сказано:

«Предлагаемый вниманию читателей очерк является первой попыткой рассказать о 150-летней истории еврейской диаспоры города Петрозаводска. Авторставил перед собой задачу кратко рассказать о том, когда и как появились евреи в нашем северном городе, никогда не входившем в черту еврейской оседлости, как они осваивались на новом месте и становились полноправными и достойными членами местного общества, сохраняя в то же время свое еврейство, свои обычай и традиции, как зарождалась, развивалась и затем официально оформилась еврейская община Петрозаводска». Брошюра написана на основе имеющихся архивных дан-

ных, сохранившихся в фондах Национального архива Республики Карелия. Изложенная хорошим языком, эта работа, безусловно, найдет своего заинтересованного читателя, станет предметом изучения и цитирования дальнейшими исследователями. Спонсировал это издание Феликс Бухман, бывший петрозаводчанин, живущий сейчас в Израиле, которому наша община выразила глубокую признательность.

наша память о погибших, напоминание живущим. Были песни, рассказы, воспоминания, боль потерь и робкая надежда на будущее без войны для следующих поколений.

Есть люди, без которых в общине идишкайт просто не мыслим. Фаня Цука-

рева – именно такой человек. Волонтер Хэсэда, всегда готовая прийти на помощь в любом деле, незаменимая в школе Йом Ришон. По профессии – библиотекарь, знамокая очень многим петрозаводчанам по многолетней отличной работе в городской библиотеке, она и сейчас возглавляет библиотеку Хэсэда Агами. Очень внимательно Фаня Абрамовна следит за тем, что пишется в прессе о наших людях, но особое отношение у нее к тому, что издается в нашей общине. Газеты и брошюры она не только предлагает, но и сама рассказывает все, что там написано, (и даже больше) так выразительно, что можно их уже и не читать. Не так давно у Фаня в Израиле родился четвертый внук, с чём мы ее от души поздравляем. Мазл тов!

До встречи в новом учебном году!

Вечер, посвященный Дню Победы, прошел в помещении Дома актера. Собрались те, кто непосредственно принимал участие в боевых действиях, был узником гетто или концлагеря. После небольшого концерта, в котором любезно согласились принять участие известные артисты республики – Людмила Живых, Сергей Контуашвили, Василий Ширин, Галина Даидян, – собрались за столом, чтобы поднять бокал за тех, кто прошел этот страшный путь и помянув павших. Стакан с водкой, накрытый куском хлеба, и свеча стояли на столе, как

На Шавуот в синагоге собрались члены религиозной общины. В торжественной тишине были прочитаны молитвы Изкор, В память о погибших в Катастрофе, В память о погибших солдатах Армии Обороны Израиля. Особый интерес вызвало чтение мегилат Эстер. После кидуша спонтанно возникла дискуссия – чем для современного человека является Тора. К единому мнению, как и полагается у евреев, не пришли, оставив вопрос открытым. Хотя сам факт существования нашего народа – лучшее свидетельство величия Торы и Того Завета, который был заключен с нами у горы Синай.

участники с удовольствием встретились со старыми знакомыми, приобрели новых. Вернулись, обогащенные новым опытом, новыми идеями. Пожелаем ансамблю «Авив» и его руководителю Наталье Кузьменко вдохновения, радости творчества, успеха.

В Петрозаводске под патронажем Государственного комитета по национальной политике Республики Карелия и Комитета по туризму и спорту состоялся чемпионат по мини-футболу «Карелия 2002» среди на-

МОЕ «САМОЛЕТНОЕ ДЕЛО»

В последних числах мая 1970 года моя подруга Ирина Бродская, работавшая тогда в нашем театре, осмотревшись вокруг, тихо сказала, что вчера ее вызвали в КГБ и расспрашивали обо мне, предупредив, что она не имеет права сообщать кому-либо об этом. Разговаривали с ней в номере гостины «Северная», арендаемом КГБ специально для подобных встреч, чтобы не привлекать внимание. (По ironии, в том номере, который нам устроили по большому блату, мы с женой провели свою первую брачную неделю.) На следующий день о такой же встрече, но состоявшейся уже в университете, мне сообщил врач Юрий Нивин, предупредив, что дело серьезное, и что его почему-то еще спросили о двух врачах-евреях. Как выяснилось позже, вызывали еще некоторых моих близких знакомых, но не все отважились предупредить меня.

Надо сказать, что в течение нескольких лет я посещал Публичную библиотеку, читая старые газеты и журналы, собрания сочинений Ленина, Сталина, выписывая цитаты и материалы, связанные с интересующими меня моментами советской истории. Я, наверное, единственный прочитал все журналы «Большевик» («Коммунист») с 1924 года и послевоенную подшивку газеты «Правда» - дооцененную не выдавали. Сделанные мной записи, собранные вместе, красноречиво обвиняли советскую власть во многих тяжких грехах: в антисемитизме, репрессиях, развязывании войны и т. п. Своими «открытиями» я охотно делился с друзьями, а также с убежденными коммунистами и адептами системы, вызывая у последних простую ярость. За это можно было получить хороший срок. Я срочно принял участие в уничтожении бумаги, ожидая обыска, снял с пиджака значок со звездой Давида.

4 июня меня вызвали в КГБ, и дежурный указал на комнату на первом этаже недалеко от входа. Сразу же туда вошли четыре человека. Симпатичный молодой офицер представил всех (их фамилии я не запомнил), представился сам – капитан Яровой – и обратился ко мне:

– Скажите, Дмитрий Григорьевич, зачем Вы читаете Ленина?

Я ожидал чего угодно, только не этого! Во-первых, меня впервые назвали по имени-отчеству (с тех пор, когда я слышу «Дмитрий Григорьевич», мне хочется протянуть руки для наручников); во-вторых, готовясь к встрече, я обдумывал различные варианты ответов, но не на такой вопрос (очевидно, они понимали, что нормальный человек читать это не будет). По Би-Би-Си, которое я регулярно слушал, давали рекомендации ответов на стандартные в подобных случаях вопросы, написанные прошедшими допросами в КГБ советскими диссидентами, но такого там не было. Я стал что-то плести насчет того, что не получив высшего образования (кстати, в большой степени по вине КГБ, но это другая тема), я пытаюсь восполнить пробелы, что современному человеку необходимо знать труды...

– Но наши врачи тоже изучают классиков марксизма-ленинизма.

Разговор продолжался почти три часа. У каждого была свою определенную роль: капитан Яровой вел беседу достаточно корректно, направляя ее; другой время от времени вставал, не всегда кстати, пугая, что их организация не воспитывающая, а карающая, что я не знаю, сколько в этом здании этажей там (выразительно показывая пальцем вниз), и вообще, они могут меня просто не выпустить отсюда; третий «доверительно» советовал, лучше заняться девушками, рожать детей (может он и прав), а не заниматься ерундой; четвертый за все это время не сказал ни слова, просто смотрел пронзительными глазами куда-то вглубь, и от этого взгляда становилось не по себе. Во время разговора без стука открылась дверь, и солдат внес... венок (не сонетов)!

– Это для меня? – сокриял я.

– Нет, – совершенно серьезно ответил капитан Яровой, – у нас будет возложение к Вечному огню (Республика в эти дни праздновала свое пятидесятилетие).

В подтверждение своей правоты по поводу существования государственного антисемитизма в СССР я достал взятый с собой свежий номер газеты «Комсомольская правда» (тогда газеты, естественно, были только государственные) с погром-

ной статьей «Фашизм под голубой звездой», утверждающей, что евреи давно уже вымерли или растворились в других народах, поэтому такого народа нет, а название «еврей» просто присваивается различным далеким друг от друга этническим группам (интересно, кем присваивается и за какие грехи?). Капитан Яровой взял ее, ничего не ответил, обещал познакомиться. Тогда я впервые услышал много еврейских фамилий людей, занимающих достаточно высокие должности в республике, названных в доказательство того, что у нас нет антисемитизма.

– А как эти люди проявляют себя как евреи? – догадалась спросить я.

Тот, кто постоянно запугивал меня, вскочил:

– А как они должны проявлять себя? Они живут в Советском Союзе! – и вышел, еще раз напомнив, что их организация карательная.

Меня отпустили около семи часов вечера. Капитан Яровой посетовал, что моим делом занимался целый отдел, а у них и без того хватает работы, и предупредил, что думать я могу что угодно, слушать какие угодно «голоса» (имелись в виду западные радиостанции – единственный источник правдивой информации в то время), но если я буду продолжать распространять сведения, порочащие наш строй – меня ждет «соответствующее» наказание. Это была новая установка – раньше не то что слушать «голоса», но и думать было нельзя. Придя через некоторое время в Публичную библиотеку, я узнал, что газеты и журналы прошлых лет теперь можно получить только по специальному разрешению «компетентных» органов.

А 14 июня в ленинградском аэропорту «Смольный» и в Приозерске арестовали 11 человек, собравшихся угнать самолет в Швецию, чтобы потом перебраться в Израиль (в то время власти всячески препятствовали выезду евреев из СССР, и многие, подавшие заявления на отъезд, по несколько лет находились «в отпуске», или по вымышленным обвинениям попадали в тюрьму или в «психушку»). Как оказалось, властям удалось узнать о замысле с самолетом заранее, и они, судя по всему, решили расправиться под эту марку с еврейским движением в стране. Последовали аресты в Одессе, Риге, Свердловске, Кишиневе. Мое дело, очевидно, просто не «дотягивало» до суда. Первый «самолетный процесс» состоялся в Ленинграде в декабре 1970 года (затем был второй ленинградский процесс, процессы в Риге, Одессе, Свердловске, Кишиневе).

В это время я находился в Ленинграде с театром на гастролях и, узнав о начале процесса, сразу же пошел туда. В помещении городского суда шел ремонт, в коридорах было грязно, пахло известией, некоторые переходы были перекрыты. Никаких указателей не было, но я почему-то, даже никого не спрашивая, быстро нашел то, что мне нужно (обратный путь мне дался гораздо труднее). Небольшое помещение, из которого лестница шла наверх, было почти пустым. На скамейке у стены в ожидании сидели несколько человек. На мой вопрос, где идет суд, кто-то кивнул в сторону лестницы. Тут только я заметил наверху военных, но все же двинулось в их сторону. Офицер, преградив мне путь, спросил куда я и есть ли у меня пропуск. На мой вопрос, какой может быть пропуск на открытый процесс (как было объявлено в газете), ответил, что зал маленький, желающих много, мест нет. Я сказал, что постою, на что он тявкнул какое-то ругательство и схватился за кобуру (почти такая же сцена повторилась позже на процессе Александра Гинзбурга в Калуге в 1978 году!). Вскоре в заседании суда был объявлен перерыв, и публика,лично одетая, важно спустилась по лестнице. Было заметно, что все между собой знакомы. А когда одна женщина неосторожно воскликнула: «Да здесь вся идеология Ленинграда!», все стало ясно – показательный процесс! Работники «идеологического фронта» учили, как надо поступать с этими евреями. 24 декабря огласили приговор: Марка Дымшица и Эдуарда Кузнецова – к расстрелу «за измену родине», осталенным от 10 до 15 лет!

Прошло время. «Империя зла» развалилась. Еврейская жизнь вышла из подполья, давая все новые ростки, и веци, немыслимые еще несколько лет назад, стали нормой. Я приехал в Москву на

очередной еврейский семинар, и нас повезли на встречу с Ицхаком Рабином, приехавшим с официальным визитом в Россию. Встреча состоялась в Большой хоральной синагоге. До этого я ни разу в синагоге не был, и мне очень хотелось попасть туда. Я даже изменил своему правилу – не соваться туда, где много людей, но был буквально затерт толпой, и, не дойдя до входа, еле выбрался на волю. Народу собралось немало больше, чем синагога могла вместить. Вся улица была запружена людьми, пришедшими на встречу, охраной с собаками, вокруг на крышах домов видны были снайперы. Невдалеке, отдельно от всей этой кутерьмы, посередине дороги одиноко прохаживалась невысокий, крепкого сложения человек.

– Вы знаете, кто это? – спросил меня Александр Брод, редактор самарской газеты «Тарбут», приехавший вместе со мной.

– ?

– Эдуард Кузнецов. Я знаю его по семинару в Израиле, хотите познакомиться?

Я был изумлен. Я знал, что Кузнецову и Дымшицу под давлением мировой общественности тогда заменили смертную казнь на 15 лет, что Кузнеццов, отсидев 8 лет, уехал в Израиль (кажется, его на кого-то поменяли – была в СССР такая практика) и стал главным редактором русскоязычной газеты «Вести», но никак не мог ожидать такой встречи.

Мы подошли. Эдуард Кузнецов узнал Сашу, разговорились. Оказывается, он как журналист приехал освещать визит Рабина. Саша представил меня, и я сказал, что восхищен его мужеством, волей, что его пример оказал большое влияние на формирование еврейской самоидентификации у многих «кнеопределившихся» и т. п. Сказал также, что все дни «самолетного процесса» приходил и демонстративно «присутствовал» под дверью. (Один раз за мой увязлся какой-то «провожатель», который поинтересовался, не родственник ли я кого-нибудь из подсудимых, кто я и зачем прихожу. Я, понимая с кем имею дело, представился, все спокойно рассказал и пригласил на спектакли нашего театра. Больше я его не видел.) Эдуард Кузнецов улыбнулся, ничего не ответил. Понятно, что он мог сказать? Тогда, 24 декабря, я отправился в гостиницу «Октябрьская», а он – в камеру смертников. Есть некоторая разница.

Тут к нам подошел подыгравший человек, лет 35, в новенькой камуфляжной кепке, с полиэтиленовым пакетом в руке:

– Что это вы, евреи, всё мельтешиете, нагнали охрану, чего боитесь?

– Ну, положим, охрана не наша, а ваша, – ответил Кузнецов.

Завязалась глупый разговор, в котором тот, обращаясь к Кузнецову, все говорил, что против евреев ничего не имеет, что евреи хорошие врачи, но все же что-то ему в евреях не нравится. И опять про охрану, собак, снайперов...

– А ты знаешь, с кем разговариваешь? – не выдержал я, – это знаменитый человек, один из героев нашего народа, был в свое время приговорен советской властью к расстрелу!

Мужик как-то сразу протрезвел, выпрямился, уважительно протянул Кузнецову руку:

– За что тебя так?

– За измену родине.

– Ну, ты меня извини, я немножко выпил – кепку вот новую купил, сам понимаешь. Вообще-то я потомственный дворянин...

– Я тоже.

– Как это – еврей и дворянин?

– У меня отец из дворян, а мать – еврейка.

– Слушай, у меня тут еще осталось, давай?

– Он полез в пакет:

– Уй, ..., пролилось!

Извлек старую мокрую кепку, выжал ее, достал бутылку:

– Ну, слабо с горла?

– Запросто.

Они распилили пополам оставшуюся водку, «дворянин» аккуратно убрал пустую бутылку в пакет, пожал всем руку на прощание, поблагодарив за что-то, и пошел навстречу кавалькаде машин с премьер-министром Израиля.

Дмитрий Цвибель

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКОГО АЛФАВИТА.

Ч Буква *пун* – четырнадцатая в *алефбет*. Как мы уже неоднократно говорили, число семь указывает на завершенность материальной составляющей нашего мира. Согласно кабалистическому учению, существуют семь *сифрот* (ед. *сифра*) – семь способов Б-жественной эманации, форм проявления Творца в мире. Эти *сифрот* называются *Хесед* («доброта»), *Гура* или *Дин* («могущество», «суворость» или «правосудие»), *Тиферет* («великолепие»), *Неках* («вечность»), *Нод* («сияние»), *Йессод* («основа»), *Малхут* («царство»). Возможны любые их сочетания, например «доброта в суворости» – проявление добродетели посредством действия, которое выглядит как проявление суворости. Примером может быть наказание с целью воспитания и исправления. Существуют сорок девять возможных комбинаций сочетаний *сифрот*, именно они и создают все свойства нашей реальности. Числовое значение буквы *пун* – 50. Следуя по порядку за числом 49, воплощающем в себе сложность и полифонию мира, число 50 символизирует завершенность. Помимо этих семи так называемых эмоциональных *сифрот* существуют и три интеллектуальные *сифры*: *Хокма* («мудрость»), *Бина* («понимание»), *Даат* («постижение»).

Число пятьдесят соответствует структурирующей, придающей формы действующим в мире Б-жественным силам, *сифре Бина*. Соответственно и буква *пун* символизирует переход от абстрактного мира интеллекта к конкретному миру практического действия. По начертанию буква *пун*, начинаясь сверху, спускается вниз и, завершаясь горизонтальной линией, символизирует переход из духовного мира в мир материальный. Этой мысли подтверждает кабалистическая концепция о том, что и источником мира душ, того духовного уровня, с которого в наш мир приходят души человеческие, также является *Бина*. Поэтому в каббALE ее часто называют «Матерью детей». Ведь в *сифре Бина* – потенция к порождению себя подобного, сила воспроизведения и размножения.

Интересно, что само слово *пун* на арамейском языке означает «рыбы». Согласно объяснению р. Куха, вода, среда обитания рыб, – материальное воплощение идеи абсолютного единства мира, существующего только абстрактно, – мира интеллекта. Рыбы в ней – символ перехода от абстрактного к конкретному, от общего к частному. В иудейской символике рыбы – символ плодовитости. Яаков, благословляя сыновей Йосефа, пожелал: «И да расплодятся они на земле, как рыбы [в море]» (Брейшит, 48:16).

В Гмаре («Брахот», 4) мы встречаем следующее рассуждение о падении еврейского народа и надежде на возрождение. В знаменитом 145-м псалме, в котором все предложения расположены по порядку *алефбет*, нет такого, которое начиналось бы с буквы *пун*. Гмары связывает его отсутствие с пророчеством Амоса о катастрофическом духовном упадке еврейского народа: «Пала, не встанет вновь дева Израиля...» (5:2). В соответствии со сказанным в ней, слово *нафла* («пала») начинается

на иврите с буквы *пун*, но, расставив иначе знаки препинания, можно прочесть этот стих как «Пала, но не падет более. Вставай, дева Израиля!» Гмары подтверждает правомочность такого прочтения словами из того же псалма: «Поддерживает Г-сподъ всех падающих...» (14), – утверждающими, что Творец сможет поднять и выпавшую букву *пун* в псалме, и споткнувшуюся «деву Израиля».

Д *Самех* – пятнадцатая по счету буква, ее числовое значение – 60. Это число можно представить как произведение шести и десяти. Число шесть, как уже писалось выше, символизирует шесть пространственных ориентаций: север, юг, запад, восток, низ, верх. Число десять указывает на цельность, совершенство. Шестьдесят, таким образом, является символом совершенной целостности материального мира. Сама форма буквы *самех* представляет собой окружность, которая, как бы ограничивая материальную реальность, не дает ей составляющим выйти за определенные пределы. Буквы *самех*, *мэм*, *хиф*, из которых состоит название буквы *самех*, составляют корень, от которого образован глагол *лишом* – «копираться», «поддерживать». В этом смысле буква *самех* символизирует основу реальности нашего мира, опору и поддержку которой является Всеобщий. Слово *мах* – «книщий», «купавший духом» – входит в название буквы, напоминая нам о необходимости поддержки слабых и обездоленных. Не случайно буква *самех* следует в *алефбет* за буквой *пун*, символизирующую падение. Сказано: «Поддерживает Г-сподъ всех падающих и выпрямляет всех согбенных» («Тенилим», 145:14). А составленные вместе буквы *пун* и *самех* образуют слово *нес* – «чудо». Там, где человек не в состоянии прийти на помощь или его сил недостаточно, нас спасает чудо: помочь и поддержка Всеобщего. В «Лесни песней» содержится намек на это значение числа шестьдесят: «Вот ложе Шломо; вокруг него – шестьдесят отборных воинов Израиля... носят [охраняют они царя] от опасности» (3:7,8).

Буква *самех* включает в себя всю материальную реальность, но вместе с тем и указывает на ее границы. Невозможно, однако, представить себе, что нечто, определяющее рамки и границы, имеет только положительные стороны. Это утверждение в полной мере относится и к букве, о которой идет речь. *Самех* впервые появляется в Торе в рассказе о сотворении человека, в описании создания женщины: «...и срастил [ве-иггор, букв. «закрыл»] плоть на том месте» («Брейшит», 2:21). Создание женщины как помощника (зер) мужчины, но вместе с тем и как его потенциального противника (ке-негдо), раскрыто в этом мире злое начало и определило возможность выбора между добром и злом. Наши мудрецы сказали в мидраше: «Когда была создана женщина, *Сатан* был создан вместе с нею» («Мидраш раба»). Факт существования рядом с тобой другой личности может восприниматься и положительно, и отрицательно, в зависимости от того, к чему стремится человек – к сотрудничеству или к противоборству. На этом уровне рассмотрения *Сатан* – животное начало, которое служит источником как конфликтов между людьми, так и их влечения друг к другу. Да и само вле-

чение приводит, с одной стороны, к заповеданному продолжению рода, но с другой – к распущенности и падению. Слово *Сатан* начинается с буквы *син*, которая чeredуется с буквой *самех* и произносится так же, как она. Реальность зла обусловлена ограниченностью материального мира. На эту мысль наводят и форма буквы, напоминающая скорлупу плода, существование которой без него бессмысленно. Скорлупа на иврите – *клина*, этим же словом кабала называет отрицательные стороны реальности, подобно скорлупе не имеющие самостоятельного значения. В букве *слим* выражается также идея сокрытия Лика Всеобщего. Те же буквы, что составляют название буквы *самех*, образуют также слово *мисах* – «завеса», «скрывающий», – указывая на материальность, которая, будучи конечной, служит преградой между человеческим и Б-жественным светом. Из тех же букв состоит и слово *камус* – «скрытый»

У Смысловое значение буквы *аин* передает уже ее название, которое переводится как «глаз» – орган зрения. Но понятие «зрение» включает в себя два аспекта: материальный и духовный. Буква *аин* совмещает внутренний мир человека с окружающим его внешним миром. Каким образом? Намек на это есть уже в самой форме буквы: ее образует буква *йод*, вынутая вниз и соединенная с нижней половиной буквы *зайн*. *Йод* символизирует абстрактное совершенство как своей формой – точкой, не имеющей материального воплощения, – так и гимматрией. Число десять объединяет частности в единое целое; девять точек, расположенных на плоскости прямо и по диагонали, и точка центра соединяются в единую букву *йод*. Это отображение двухмерного, абстрактного мира, не имеющего прямой связи с реальностью. Буква *зайн*, символизирующая связь Небесного и земного, с числовым значением семь, смысл чего объяснялся ранее, объединяет стороны света, верх и низ с центром, являясь воплощением конкретной действительности во всей ее полноте. А это уже трехмерный мир, данный нам в ощущениях. Сочетание этих букв, не только по форме, но и по произведению своих гимматрий образующих букву *аин*, совмещение абстрактной духовности с конкретной материальностью символизирует идеальный взгляд на мир. Только Тора дает возможность сформировать такое видение мира. В трактате «Шабат» Гмары говорит: «Семидесят ликов у Торы», – то есть семидесят подходов к любому явлению, семидесят способов восприятия есть у «глаза» Торы – букв *аин*. В высшем законодательном и судебном учреждении еврейского народа, *Санhedрине*, заседали семидесят старейшин Израиля. И в этом числе – намек на еврейское миропонимание, основанное на учении Торы. Между прочим, еврейских мудрецов и раввинов называют «глазами общины», имея в виду, что они адекватно воспринимают мир и ясно видят, в чем состоит благо для нашего народа. И это их видение – воплощение внутреннего смысла буквы *аин*.

Давид Палант

Из еврейской поэзии

Авраам ибн Сагл (1208-1260)

Прошлый раз мы немного познакомились с печальной судьбой этого средневекового еврейского поэта, стихи которого, особенно любовная лирика, популярны уже много веков.

***

Где отыскать мне спасенье от страсти?
Только лишь слезы помогут отчасти,
Я под началом любви и во власти.

Сердце мое отреклось от терпенья,
Тело мое подчинилось недугу,
Очи готовы к бессонному бдению.

Ветка склонилась, ниспослана свыше,
Чудо щеки твоей ближе и ближе,
Родинки черное пламя я вижу.

И прступают сквозь свет мирозданья,
Будто начертанные красотою,
Знаки волшебные, и назиданья,

И предсказания, и вопрошенья,—

И подо всем этим, как украшенье,
Точка из амбры – всего завершение.

Те, что бралини меня ежечасно,
Ей до земли поклонились, воскликнув:
«Страстю сражен, гибнет он не напрасно!»

Сладостной он удостоен печали:
Зрелища краше мы впрямь не видали,
Да и когда-либо встретим едва ли».

Мученик тот, кто охвачен любовью:
От подозрений он изнемогает,
Сердце его обливается кровью.

Тот, кто влюблен, пред судьбою немеет:
Даже в душе он мечты не лелеет,
Взоры на милую бросить не смеет.

Ты обольстительница, чаровница,
Беды несущая здравому смыслу,
Нежность во взоре суровом таится...

Я, поразмыслив, пришел к допущенью:
Уж не попытка ли это – прощенье
Вдруг испросить за свои прегрешенья?

Страстью объятый, когда повсеместно
Все про любовь мою стало известно,
Так я запел, обращаясь к прелестной:

«Ты, услыхав, что люблю тебя страстно,
Вдруг отвечаешь: люблю тебя тоже!.
Ах, эта весть сколь нова – столь прекрасна!»

Перевод Е.Николаевской
Иосиф Гин

Продолжая обычную ежедневную работу с подопечными, наш Хесад Агамим неуклонно развивает и расширяет поле своей деятельности по всем программам.

Программа «Мобильный «Хесад» стала осуществляться с января 2000 года, когда был приобретен грузопассажирский автомобиль «Газель». Вначале были проанкетированы подопечные в окрестностях Петрозаводска – с. Деревянин, п. Пряжа, г. Кондопога, затем в сферу деятельности вошли и другие населенные пункты Карелии: города Сортавала, Суоярви,

Питкяранта, Медвежьегорск, Кемь, поселки Боровое и Черный Порог, остров Валаам. В рамках этой программы выдается (в соответствии с принятыми критериями) продуктова и лекарственная помощь, нуждающиеся обеспечиваются медицинским реабилитационным оборудованием, при необходимости оказывается экстренная материальная помощь. Сотрудники фонда встречаются с подопечными и членами их семей, проводят беседы по вопросам еврейской истории и традиции, организуют показательные Каббалистические батыры, рассказывают о еврейском движении в России, о деятельности «Джойнта». В населенных пунктах доставляются периодическая печать, книги, журналы, кассеты с записями еврейской музыки. Сотрудники фонда помогают жильем приезжающим из районов республики для лечения или консультирования в медицинские учреждения Петрозаводска. Всего программа «Мобильный «Хесад» обслуживает 13 населенных пунктов, общая численность подопечных в районах на сегодняшний день составляет 57 человек.

Особое место в этой программе принадлежит городу Костомукуше, имеющему самую большую на периферии еврейскую общину, по нашей оценке, 80-100 евреев, из них 23 человека являются подопечными фонда. Члены общины собирались на квартире, не имея своего пристанища, но 17 октября 2001 г. был открыт филиал «Хесад Агамим». Директор Санкт-Петербургского отделения «Джойнта» Иосиф Рабин прикрепил мезузу к косяку двери помещения, которое стало центром еврейской жизни Костомукуши. За это короткое время уже есть ощущимые плоды деятельности нашего филиала.

Программа для детей «Мазл тов» работает в Хесаде уже больше года. Для самых маленьких стелем громадный ковер, выкладываем массу игрушек – малыши, чувствуя себя в

ХЭСЭД ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

безопасности в присутствии родителей, привыкают спокойно контактировать с ровесниками и с чужими взрослыми. Такое общение предотвращает или, по крайней мере, намного снижает уровень стресса при будущем определении ребенка в детские ясли или садик. Кроме того, дети, а за ними и родители, знакомятся, начинают дружить, появляются общие дела. Дети постарше с удовольствием занимаются в танцевальном ансамбле «Дрейдль», который уже несколько раз с успехом выступил на наших праздниках. В Хесаде можно взять напрокат коляску, санки, стульчик. Недавно начала работать новая программа «Ниданим» («Ростки»), разработанная в нашей общине, по которой дети от трех месяцев до семи лет получают детское питание, соки, витамины, что так

важно для нормального развития ребенка. Не каждая семья в состоянии сама обеспечить этим своих питомцев.

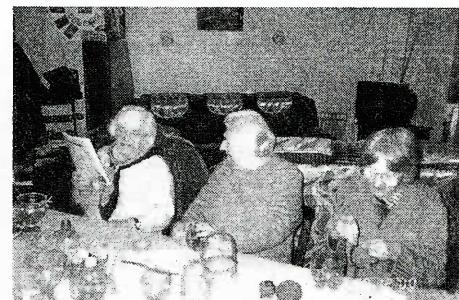
Мы считаем своей заслугой то, что в Хесаде тянутся ниточки от разных поколений из нашей большой еврейской семьи.

На сплочение подопечных вокруг Хесада направлена и работа Дневного центра. Вот что рассказывает одна из участниц программы Инесса Шахнович: «Дневной центр я посещаю со дня его существования. У нас уже сложился свой дружный, внимательный друг к другу коллектив. Благодаря Хесаду мы получили возможность встречаться, общаться, просто поговорить, получить интересную информацию, вместе попить чай и пообедать. Для нас это праздник, мы всегда в настроении и одинаково активно занимаемся лечебной физкультурой, которую ведет Наталья Липинина, делимся своими домашними новостями, обмениваемся рецептами, слу-

шаем лекции, вместе отмечаем еврейские праздники и дни рождения. Подбадриваем друг друга, даем советы. Время пролетает незаметно, и когда нас развозят по домам, мы ждем новой встречи. Ну, как можно не сказать слова благодарности сотрудникам Хесада, волонтерам, работникам столовой – всем, причастным к такому нужному для нас делу».

Нашей заботой сейчас является патронажная служба, цель которой – помочь по дому для самых слабых одиноких пенсионеров. Патронажных работников пока не хватает, они часто меняются, нет достаточной оперативности. Количество же нуждающихся в этой услуге постоянно увеличивается.

Жизнь клуба – особая страница общей работы Хесада. Здесь собираются на лекции, концерты, творческие встречи, выставки, встречи с гостями общины. Большой популярностью пользуется «Литературная гостиная» с Иосифом Гином.

Творческие портреты А. Платонова, А. Межирова, К. Левина, И. Бунина, Ф. Горенштейна, В. Гроссмана – это лишь часть прошедших в клубе бесед. Вечера, посвященные евреям, внесшим большой вклад в жизнь нашего города и республики, также привлекают много слушателей, которые не остаются пассивными, и своими воспоминаниями дополняют рассказчика, создавая более полные портреты своих знаменитых современников. Большой интерес вызывала и беседа Д. Цвибеля «Еврейские мотивы в творчестве Дмитрия Шостаковича».

Можно еще много рассказать о работе Хесада, но самое главное, что без Хесада уже не мыслится еврейская жизнь города. Пожелаем руководству, сотрудникам, волонтерам Хесада сохранять и приумножать то хорошее, что уже наработано, и чтобы все это было наполнено идишкайтом, без чего, собственно, и не может быть еврейского дома.

Чайная кухня

Гофилте фиш с сырным луком

2 кг. рыбы, 400 г. лука, 2 моркови, 1 свекла (около 200 г.), 3 дольки чеснока, 200-250 г. черствой булки, 2 яйца, подсолнечное масло для жарки лука, соль и перец по вкусу.

Мелко порубите лук (оставьте целой одну небольшую луковицу) и обжарьте его в подсолнечном масле до золотистого цвета. Обжаривайте лук в той же кастрюле, в которой будете варить рыбу. Замочите булку в холодной воде. Рыбу почистите, нарежьте кусочками, вырежьте мякоть. Мякоть пропустите через мясорубку вместе с размоченной булкой, чесноком и оставшейся сырой луковицей. Добавьте жареный лук (не весь, оставьте в кастрюле 2 стл.), яйца, соль, перец и хорошо перемешайте (если фарш получился слишком соленым, можно добавить немного сахарного песка). Этим фаршем нафаршируйте куски рыбы.

На дно кастрюли поверх жареного лука наложите кружками морковь и свеклу, а на них разложите куски рыбы. Посолите, поперчите, залейте холодной водой так, чтобы вода только покрыла рыбу. Доведите до кипения и варите 2-2,5 часа на малом огне. Можно один-два раза долить в рыбу немножко холодной воды (чтобы ослабить кипение, т.е. не дать рыбе развариться), но не позже чем за час до конца варки.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**НЕ ЖЕЛАЙ СЕБЕ КОНЦА ТРЕВОГИ,
ИБО С ТРЕВОГАМИ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ И ЖИЗНЬ**

Пословица

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

БРОВЕРМАН Элеонору Николаевну
ВОЛИКОВСКУЮ Музу Борисовну
КРАСНОВУ Римму Федоровну
ОШЕРОВА Евгения Борисовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендлев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12, тел. 56-98-55, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.